

**Читайте в серии
«Вкус страха. Мистические истории»:**

«Змеиные боги» Лизавета Мягчило

«Проклятая княжна» Евгения Кретова

Евгения Кротова

ПРОКЛЯТАЯ КНЯЖНА

Freedom

Москва
2025

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К80

Иллюстрация на обложке *Percival Liebe*
Художественное оформление *Милана Корягина*

Кретьова, Евгения Витальевна.
К80 Проклятая княжна / Евгения Кретьова. — Москва :
Эксмо, 2025. — 384 с. — (Young Adult. Вкус страха. Ми-
стические истории).

ISBN 978-5-04-193806-2

Чего только не найдешь на аркаимской ярмарке! Нужно только знать проход в Тайные ряды. Княжна Неждана пытается излечить свою мать, много лет назад проклятую неизвестным витязем. С тех пор та слегла и напоминает тень. Что стало причиной брошенного злого слова, Неждана не знает, но искренне верит, что мать невиновна. Оказавшись в Тайных рядах, Неждана покупает совет старой кладбищенской мары и крадет зелье у молодого аптекаря Лесьяра. Вот только оно пробуждает в княгине древнее зло, превратив ее в вечно голодную ужасающую Жницу. Монстра и девушку связывают общая тайна и проклятье. И теперь одна из них должна умереть от рук другой.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-193806-2

© Евгения Кретьова, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Пролог

Кроны вековых сосен сплошным покрывомыкались над головой. Низкорослые ели, насобирав на светло-зеленые иголки полуночную влагу, теперь стояли нахохлившись и, казалось, дрожали от напряжения. На каждой иголке — словно хрустальный шар ведуньи Чары — крошечная капля росы. Тронь — и осыплется на тебя тьмой ледяных брызг, промочит с головы до кончиков сапог, заберется за шиворот, заставив помянуть Лешего.

А лесному володétелю только этого и надо. Кто помянет, тому из Боровьего леса обратной дороги нет — так и останется в услужении навечно.

Пахло молодыми побегами ольхи и грибами — терпко, густо. Над головой стрекотал дятел, да то и дело покрикивали разбуженные им совы, подслеповато ворочались в темно-зеленых кронах. Лесьяр шагал по ельнику особенно осторожно. Ноги, хоть и натруженные дальним походом, упруго ступали на ковер из прелых иголок, ловко перешагивали через поваленный прошлогодней грозой подлесок да корявые корни, змеями тянувшиеся из-под земли. Капюшон путника скрывал его лицо от чужого взгляда, а пошитая наизнанку рубаха надежно прятала от лесного люда.

ЕВГЕНИЯ КРЕТОВА

Ноша у Лесьяра нынче была непростая. Она то и дело шевелилась в заплечной корзине, шипела и недобро взвизгивала. Его это не заботило — надежные замки защищали короб, не сбежать. Одно заставляло путника то и дело останавливаться и вскидывать на плечах ношу — проклятья, которые угольным крошевом сыпались через плетеные стенки.

— Угомон на тебя найди, не то хуже будет, — предупредил он беззлобно. Хоть парочку незнакомых проклятий Лесьяр и заметил, хорошо бы проверить крепость слова этой твари.

Та, что вертелась в коробе, замерла.

— Отпусти-и, — выдохнула она, обдав путника запахом гнили.

Лесьяр, запрокинув голову, громко захохотал, едва не сбросив капюшон — пришлось придержать его рукой и снова натянуть на глаза.

— Ага, только о том и мечтаю, чтоб на своем горбу поближе к жилью человеческому тебя принести да выпустить.

Похлопав ладонью по округлому боку корзины, он вскинул ее еще раз и, посмеиваясь, ускорил шаг — впереди показалась залитая светом пропелшина.

Солнце медленно вставало из-за холмов, тени становились прозрачнее, а над ельником тонкими струйками поднимался туман. Надо передохнуть. Лесьяр замер у края поляны, достал из-за пазухи путину — плоский, как блин, камень размером с ладонь с черными, рисованными золой кругами. Подставил его солнцу. Яркий луч коснулся веснушчатого носа молодого человека, позолотил тонкие,

ПРОКЛЯТАЯ КНЯЖНА

огрубевшие от работы пальцы и перетянутые змеиной кожей запястья. От плетеной корзины пошел смрадный пар, а существо, томившееся в ней, отчаянно заверещало.

— Ну-ну... полно тебе. — Лесьяр развернулся так, чтобы спрятать корзину в тень. Тварь внутри подуспокоилась, только осталось слышно ее сиплое, тревожное дыхание.

Камень на ладони напитался светом, засиял. На черном угольном рисунке проступила янтарная роса. Лесьяр резко дунул на нее, заставив подняться и, собравшись в шар, упорхнуть в направлении ближайшего жилища — налево от поляны, через болотце, к малинику. Лесьяр прислушался — с указанной путиной стороны действительно доносилась человеческая речь. Далеко, только к вечеру выйти удастся.

Он вздохнул — значит, сейчас надо привал делать.

Спрятав за пазуху путину, Лесьяр развязал ремки и спустил корзину на землю. Тварь внутри завозилась, поэтому пришлось на нее прикрикнуть:

— Умолкни, не то спалю!

Он нарочно поставил короб так, чтобы меньшая его часть оказалась в тени, а бóльшая — на полуденном солнце, чтобы тварь внутри наконец угомонилась. Опустившись на разогретую землю и вытянув ноги, Лесьяр неторопливо стянул с плеча и открыл холщовую суму, достал подсушенную краюху хлеба. Тварь в коробе тяжело дышала, боясь — путник знал это точно — прикосновений солнечного луча, жалящего беспощадно, до костей. Тварь взвизгивала и вжималась в стенку короба еще сильнее. Путник, пожевав краюху, достал

ЕВГЕНИЯ КРЕТОВА

из холщового мешочка обычную соль, набрал щепотку и щедро посыпал на хлеб, втер. Между пальцами осталось немного серых крупиц. Недолго думая, Лесьяр стряхнул их на крышку короба. Тварь, почуяв неладное, перестала дышать. Путник легко представил, как она с ужасом смотрит вверх, как по острому подбородку, собравшись пеной, стекает зловонная слюна. Крохотные частицы соли, замерев на ивовых прутьях, скользнули внутрь. Тварь взвыла. Забыв об осторожности, слишком рьяно отпрянула, перевернув корзину. Та покатила по траве, подставив округлый бок солнцу, и уперлась в сапог путника — передвинь он ногу, тотчас угодила бы в тень. Вой перешел в нечленораздельный хрип, хрип — в бульканье. Корзина подскакивала перед Лесьяром на пыльных камнях, тварь внутри металась, поджариваясь со всех сторон, пока не затихла, обессилев и обезумев.

Только тогда путник небрежно пнул короб носком сапога, позволив ему скрыться в заветной тени.

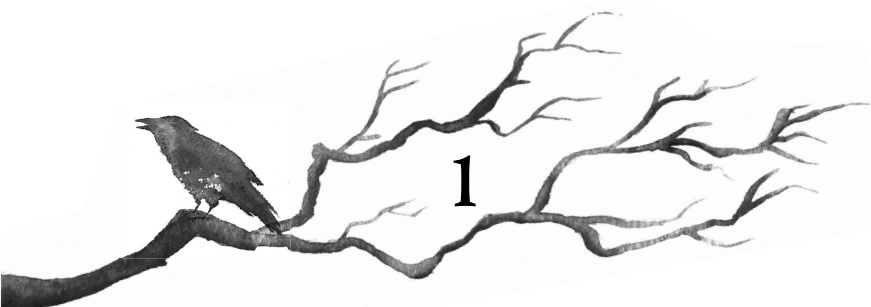
Продолжая прислушиваться к тишине внутри корзины, молодой человек надвинул капюшон на глаза, плотно скрестил на груди руки. Пара мгновений послеобеденного сна — настоящее сокровище. Впереди — еще полдня пути, селение погóров, сбор Соли и обратный путь. Жаль, что из-за пойманной твари ему придется большую часть ценного товара спрятать в лесной сторожке у Грозового перевала, а потом к нему возвращаться. Но это лучше, чем оставить без присмотра ту, что сейчас вынужденализывать раны. Удача улыбнулась ему, а гневить ее отказом аркаимский аптекарь Лесьяр никогда бы не решился.

Часть 1

ЛЕСЬЯР

— В чистом поле светит месяц, он от грусти нос повесил. Улыбается он мне, словно матушке-весне...

Тонкий девичий голосок выводил старую детскую песенку.

Солнечный луч скользил по простыне. Нежно дотронулся до женской руки, словно прощаясь, блеснул на золотом шитье подушки и спрыгнул на пол княжеской опочивальни. Во дворе голосили кухарки, добуживаясь поварят. Гуси важно галдели в ожидании пастушка, давнего приятеля Нежданы. Вытянувшись, сидевшая на низкой скамье в изножье кровати девушка постаралась высмотреть его, но парнишку загородила дородная мать. Неждана сникла. Вздохнув, встала. Заглянула под полог и прошептала спавшей под ним женщине:

— Утро уже. Сейчас Ядвига с Ольгой придут, приберут тебя. — Присев на край кровати, девушка взяла в руки бледные пальцы спящей, погладила, продолжая говорить, как с маленькой: — Причешут тебя, в косы ленты атласные, жемчуга вплетут. Будешь красивая, нарядная.

Неждана с тоской посмотрела на женщину — не дрогнут ли ресницы. Не дрогнули. В сердце девушки

ЕВГЕНИЯ КРЕТОВА

растеклось разочарование. Она опустила голову, прячавшиеся по щекам слезы. Но те, словно непослушные стрекозы, выскальзывали из-под ресниц и капали на грудь, оставляя на льняном домашнем платье темные разводы. Тихо взыв, девушка подняла к потолку лицо, словно пытаясь пустить слезы вспять. Задышала часто и неглубоко. Шумно сдула с глаз челку, успокаиваясь. Похлопала спящую по тыльной стороне ладони.

— Ничего-ничего. Ты поправишься.

Дверь покоев тихонько скрипнула, в щели мелькнула усатая рыжая морда кота Кваса, а следом появился и весь он. Важный и снисходительный, он пересек комнату и ловко запрыгнул на ложе хозяйки, устроился в ногах. В опочивальню зашли похожие как две капли воды прислужницы — Ядвига и Ольга. На них были одинаково серые платья с одинаковыми поясами и разноцветными бусами, украшавшими плоские груди.

— Уже утро, княжна, — сообщила та, что была повыше, Ядвига.

Неждана кивнула, но не пошевелилась.

— Позволь помочь княгине собраться пред ясны очи князя. — Ее сестра, Ольга, поджала и без того тонкие и бесцветные губы.

— Отец приехал? — Неждана старалась, чтобы голос не дрогнул. Не удалось. Закусила губу и отвернулась.

Ядвига покосилась на сестру, проговорила едва слышно:

— Приехал. С ближней дружиной. К данникам тарским пожаловал.

ПРОКЛЯТАЯ КНЯЖНА

— Ну и княгиню проведать, — подхватила Ольга, кивнув на спящую женщину. И страдальчески сморщилась: — Княжна, позволь нам госпожу прибрать. Не то князь решит, что мы ленимся, да со двора прогонит.

Неждана, вздохнув, выпустила из рук материнские пальцы, встала. Не проронив больше ни слова, вышла из опочивальни.

Солнце, пробиваясь сквозь разноцветные стекольца витражей, блеском сотен самоцветов искрилось на светло-желтых плахах, лавках вдоль стен и нежно-голубых изразцах княжеского терема. Со двора доносился шум и гомон. Кричала домашняя птица, ржали кони, до хрипоты лаяли собаки. Все перебивали бравые мужские голоса. Подойдя к окну, Неждана распахнула створки — внизу столпились шестеро дружинников. С гоготом и прибаутками, они поили коней и расчесывали им гривы.

— А я, знамо дело, не слабак, возьми да схвати ее за косу, — шумел один. — Та как взвоят, словно живая! И давай крутиться, будто змея на угольях. Едва управился.

— А как, как управился-то? — с жаром интересовался дружинник помоложе. — Вурдалакия ж!

— Да ты, Гриня, не шебурши... Все сладилось. Вурдалаки-то, они чего боятся?

— Чего?

Дружинник постарше выдержал паузу, склонился к молодому, будто секрет какой хотел рассказать, и доверительно протянул:

— Ласки...

ЕВГЕНИЯ КРЕТОВА

Остальные мужчины тихо засмеялись. Молодой встрепенулся:

— Че-го?

Рассказчик посмотрел на товарищей, пригладил усы, спрятав за ними улыбку.

— Ласки они боятся, твари эти. Вот я акинаком¹ ее поперек горлышка и приласкал.

Его хохот смешался с хохотом остальных дружинников. Молодой смутился:

— Да полно вам, чего глумитесь?

Неждана отвернулась от окна. На сердце было тяжело — она понимала, зачем явился отец. Искала в его свите черную накидку, да пока не находила.

«Неужто надежда есть?» — подумала с тоской.

Гулко хлопнула дверь в глубине дворца, на нижнем этаже. Неждана вслушивалась в приближающиеся шаги, и с каждым шагом сердце вздрагивало. Кто-то прошел через сени, мгновение помедлил у двери в гостинный зал, где, теребя золотистую кайму пояска, замерла соляным столбом девушка. Вдох-выдох.

Вдох-выдох.

Дверь распахнулась. В проеме появился князь Олег. Неждана вздрогнула, как от удара. Сердце стало большим, обжигающе-горячим, но тут же сжалось, словно обернувшись горлицей, запертой в тесной клетке. Девушка не часто видела батюшку и оттого затрепетала под его взором, не сумев привыкнуть ни к стати его,

¹ Акинак — короткий меч.

ПРОКЛЯТАЯ КНЯЖНА

ни к суровому взгляду, вечно обращенному мимо нее. Будто противно ему было на дочь свою смотреть.

Совладав с тревогой, Неждана шагнула навстречу отцу. Поклонилась в пояс:

— Здравия тебе, батюшка. Вечеру ожидали тебя, но ты явился вместе с красным солнышком, о чем радость моя дочерняя.

Отец небрежно окинул девушку взглядом. И без того худая и нескладная, как парнишка-недоросток, княжна с прошлой их встречи похудела еще сильнее, осунулась. Круги под глазами — значит, опять не спала, не врет кормилица. На лице ссадина свежая. Приметив это все и кое-что еще, отвел взгляд. Неждана, сцепив пальцы, глубоко выдохнула — от отца не ускользнуло, как затрепетали ее ноздри, как сжались в плотную линию губы, как побледнели щеки, а на дне ясно-голубых глаз полыхнуло пламя неприязни.

Князь проговорил сухо:

— Дела были спешные в стольном граде, оттого задержался.

— Сказывают, к тарским данникам путь держишь, — дочь вздернула подбородок.

Князь настороженно кивнул:

— Так.

— Выходит, проездом у нас...

Их взгляды встретились, сказав больше, чем следовало. Не частым гостем был князь в собственном тереме, тяготился бывать рядом с хворой женой да с дочерью. С дружиной в походах было ему веселее, вольготнее. Да только дочь все от него отдалялась,